

Ш.

«История КПСС» на археологической карте России

*Г.А. Салтык как культуролог палеолита*¹

«И чего это их на воробьяниновскую мебель потянуло? — Подумал он. — С ума посходили!».

*И.А. Ильф, Е.П. Петров.
Двенадцать стульев.*

«Он давно ползал по моему участку, только я до сих пор не мог его поймать. ...»

– Так что же делать? — забеспокоился Балаганов. — Как снискать хлеб насущный?

– Надо мыслить, — сурово сказал Остап. — Меня, например, кормят идеи. ...»

*И.А. Ильф, Е.П. Петров.
Золотой телёнок.*

Так называемое краеведение всегда притягивало к себе людей не слишком образованных да старательных для учёных занятий. Оно и понятно: узкий масштаб тематики, фактическое отсутствие экспертного сообщества, казённый патриотизм местечкового разлива поощряли честолюбивых, но недалёких любителей на занятия микрорегиональной тематикой. Передо мной очередной опус из этой нескончаемой череды: «Курский район на археологической карте России». Это разделчик в готовящейся к печати книжке, посвящённой этому самому району Курской области. Наверное, и деньги под это дело осваиваются. Автор отчётного опуса — Галина Александровна Салтык. Она обратилась ко мне лично на каком-то мероприятии, где мы пересеклись, и попросила отредактировать этот свой текст. Посылая файл с ним, написала: «Ув. Сергей Павлович, подскажите, если что-то не так. И своих работ добавьте. Буду признательна». Выполняю просьбу коллеги, отзываюсь на её работу.

Галина Александровна начинала как одна из «историков КПСС» в Курском политехническом институте под началом небезызвестного профессора Л.С. Полнера², и её работы о партии эсеров, курской полиции и на похожие темы новейшей истории Центрального Черноземья небесполезны

¹ Добавление 2018 году относительно текстов профессора Г.А. Салтык (КГУ) публикуется впервые. Частично выложено на сайте «Курск дореволюционный».

² См. кстати нашу отрицательную рецензию на его с соавторами очень плохое «пособие» по истории Курского края: *Щавелёв С.П., Зорин А.В.* Вы просили — мы откликнулись [Рец. на кн.: Курский край в истории Отечества. Курск, 1996] // Городские известия. 1996. 27 июля. № 94–95. С. 7–8.

для науки и образования ³. Именно в «истории КПСС» процветал такой поход: история отдельной политической партии, какого-то предприятия (колхоза или завода), история одного района, хотя заведомо ясно, что столь узкий подход — не более чем материал для сравнения более широкого масштаба. Иначе будет не наука, а публицистика, идеология, а то и вообще не пойми что.

С некоторых пор Галина Александровна взялась за историографию такой специальной дисциплины, как археология и смежные с ней аспекты регионального прошлого. Сначала она попыталась сделать это в рамках обзора работ о вкладе курской интеллигенции в культуру края ⁴. Выборочно перечисляя публикации последних лет по истории Курского края, Галина Александровна все их хвалит, называет «интересными», «отрадными», «всесторонними», «заслуживающими внимания» и т.д., и т.п. Критические оценки, а значит и аналитика вообще у неё отсутствуют. Так что подзаголовок ещё одной публикации на ту же тему совершенно напрасно у неё гласит: «историографический анализ». Никакого анализа тут нет, одно только описательное изложение плюс панегирик. Между тем многие из указанных в этих её статьях работ — в свою очередь, не более чем компиляции, если не сказать хуже (А.Ю. Друговской, Т.Н. Арцыбашевой и иже с ними); ещё большее их число — более добросовестные популярные пересказы давно известных сведений (В.Л. Юрковецким и не им одним), а никакие не «исследования», куда их скопом зачисляет автор обзора. Г.А. Салтык наивно полагает, что всякая публикация об истории — уже наука. Про критику источников, а тем более литературы вопросов истории и археологии доктор исторических наук не вспоминает.

Однако по некоторым важным моментам местного прошлого имеются принципиальные разногласия. Начиная с настоящего возраста города Курска, а также возможного возраста его Коренной иконы. Действительное исследование этих вопросов провёл А.И. Раздорский, но из многих его интересных публикаций о курской истории в обзоре упомянут только справочник о здешних архиереях.

Вместо единственного объективного изложения истории Курской иконы в новейшей историографии А.И. Раздорским в статье Салтык дана

³ В моём биографическом словаре «Историки Курского края» (Курск, 2009) о Галине Александровне, в частности, сказано: «Начала трудовой путь воспитателем средней школы г. Курска (1986–1989). Затем — на преподавательской работе в Курском государственном техническом институте (университете): ассистент, заочный аспирант (1990–1993) кафедры истории КПСС (научный руководитель проф. Л.С. Полнер); доцент кафедры истории (1989–2000)» (С. 223). Здесь же список основных публикаций Г.А. Салтык.

⁴ *Салтык Г.А.* Вклад интеллигенции в сохранение и приумножение культурно-исторических традиций Курского края: историографический аспект // Свитогляд — философия — религия. Збірник наукових праць, заснований у 2011 р. Вип. 3. Суми, 2012; *Её же.* Курский край в истории культуры России: историографический анализ // Культура российской провинции: история и современность. Курск, 2016. С. 185–196.

ссылка на заведомо вторичную брошюру на эту же тему некоего В.В. Реутова. При попытке узнать что-то об этом авторе я выяснил в Интернете только следующее: «Священник Владислав Реутов, клирик Свято-Троицкого храма Курска, выгнан супругой и детьми, сожительствоет с женщинами, не скрывая этого» (Проблемы в Курской епархии, ведущие к расколу. От 30 ноября 2007 г.// www.karovo.0o.ru).

А какое отношение к «сохранению и приумножению культурно-исторических традиций» имеют «научные работы историков и археологов В.В. и О.Н. Енуковых о повседневной жизни славян, населявших в XI–XIII вв. территорию междуречья Сейма и Псла»? Точнее говоря, в работах В.В. Енукова речь идёт далеко не только о «повседневной жизни», но и о процессах политогенеза, демографии, военной истории в Курском Посеймье «до Рюриковичей», где после его завоевания русью в начале XI века славян-то вскорости и не стало... Но историка-новиста Г.А. Салтык такие детали не смущают. Как и лёгкая стилистическая погрешность: «территория междуречья». Междуречье и есть территория.

А почему все эти очень разные по качеству публикации «интеллектуальности Курской области» «обогащают нравственную атмосферу в обществе» (финальный вывод статьи), понять трудно. Вряд ли 99% этого общества читают все эти малотиражные тезисы и брошюры, авторефераты диссертаций по краеведению...

Вот и новый текст Г.А. Салтык про археологию Курского района переполнен ошибками и опечатками. Более того, он свидетельствует о непонимании ею самой задачи этой дисциплины — истории археологии, незнании литературы вопроса.

Начать с того, что деление эпох первобытной и древней истории на современные административные районы бессмысленно. Не было тогда Курского района! Не было даже Курского Посеймья, очень приблизительно соответствующего нынешней Курской области. То, что в справочном издании Института археологии РАН «Археологическая карта России. Курская область»⁵ каталог памятников ведётся по нынешним районам, обусловлен не научной, а практической задачей — учёта и охраны соответствующих памятников. В научно-популярном же издании такой подход будет дезориентировать читателей.

Раз уж автор решила обзреть прошлое района, то стоило хотя бы бегло упомянуть и остальные — Нового времени памятники истории и культуры, природы и искусства, что на нём уместились. Почему этого не сделано? Вероятно потому, что именно памятники археологии, этапы их изучения довольно компактно изложены сначала мной⁶, а затем

⁵ См.: Археологическая карта России. Курская область. Ч. 1–2 / Автор-составитель А.В. Кашкин. М., 1998–2000.

⁶ См.: Щавелёв С.П. Первооткрыватели курских древностей. Очерки истории археологического изучения южнорусского края. Вып. I. Предпосылки и становление региональной историографии. Курск, изд-во Курского медицинского ун-та, 1997. 136 с.;

А.В. Зориным и его соавторами из Курского областного музея археологии. Есть с чего переписывать. Когда ссылаясь на некоторые наши работы, а когда и нет.

Свою задачу автор, как видно в самом начале и в самом конце очерка, видит в том, чтобы показать: «...На землях Курского края проживали различные народы и племена». Кто же этого не знает? Те, кто не читал книжек Ю.А. Липкинга (хороших) да ещё дюжины «пособий» по истории края (плохих). Почему было не сослаться на них? Пусть заинтересованный читатель очерка Курского района к ним обратится, и дело с концом. Но тогда список публикаций Г.А. Салтык остановится на работах по истории коммунистической и других партий. А теперь требуется ежегодно размещать что-то в РИНЦ...

Понятия «народы» и «племена» применительно к археологическим культурам каменного и раннеметаллических веков применять очень сложно, о чём знает любой археолог и историк доистории. Но историки КПСС верят, что и тогда были «народы и племена».

Дальнейшие претензии придётся выдвигать буквально к каждой строчке очерка.

«Территория Курского района» — когда она появилась на картах административного деления, и какой страны? Российской империи? СССР? Российской Федерации?

«Практически все эпохи человечества» начинаются у автора с палеолита. Какого именно? «Верхнего» или «нижнего»? А где курский мезолит, неолит, энеолит? (раз-другой упоминаются «неолитические» орудия).

«Скифо-сарматские поселения» как возможны? Ведь нашествие сарматов сначала оттеснило скифов в Крым, а затем вовсе уничтожило их и сателлитные им скифоидные культуры в наших краях.

«Описание Курского наместничества» И. Башилова — отнюдь не «первая археологическая работа по курской земле» (Выражение «по» — сугубо чиновничье, это так называемый канцелярит — «по мясу, по молоку»; литературно пишется «о» (Курской земле). «Этот документ» отнюдь не «издан в 1785 году», но так и остаётся до сих пор архивной рукописью (её машинописная копия, неполная, имеется в библиотеке Курского областного краеведческого музея; оригинал — в РГВИА ⁷). Простые упоминания, а не

Его же. Первооткрыватели курских древностей. Очерки истории археологического изучения южнорусского края. Вып. II. «Золотой век» губернского краеведения: 1860 – 1910-е годы. Курск, изд-во Курского медицинского ун-та, 1997. 140 с.; *Его же.* Первооткрыватели курских древностей. Очерки истории археологического изучения южнорусского края. Вып. 3. Советское краеведение в провинции: взлёт и разгром (1920 – 1950-е гг.). Курск, изд-во Курского гос. мед. ун-та, 2002. 200 с.

⁷ См. мою работу по гранту РГНФ: *Щавелёв С.П.* Географические предпосылки русской археологии: первые «Описания Курского наместничества» // История археологии: личности и школы. Материалы Международной научной конференции к 160-летию со дня 420

«описания некоторых городищ и старинных укреплений» ещё раньше Башилова приводились в «Книге Большому чертежу». Городища, между прочим, это и есть «остатки старинных укреплений».

Упоминания работников на ниве курской археологии начинаются почему-то с Ю.А. Липкинга. Многочисленные предшественники и отдельные его современники отсутствуют. Ссылка на его статьи адресует к разного типа и времени памятникам, тогда как в тексте из его многочисленных разведок и раскопок упомянут лишь могильник в Лебяжьем. «Изучению научно-исследовательской деятельности археолога» не могли «посвящать свои работы А.В. Зорин, И.В. Черенкова, С.П. Щавелёв и др.». Ведь собственно науки в работах Липкинга было немного, больше спасательных мероприятий в отношении памятников археологии да их учёта и популяризации. Первые статьи об этом опубликовал я; по моему же предложению и под моим руководством А.В. Зорин и И.В. Черенкова составили и сборник памяти Юрия Александровича. Ссылаясь на мою статью об Ю.А. Липкинге, автор указывает место её издания: РА. Сможет ли сам автор, а тем более читатель её будущей книги расшифровать эту нехитрую аббревиатуру? Историки КПСС, а теперь культурологи значительную часть литературы берут из вторых рук и не утруждают себя сличением с протографами.

Употребление выражения «инфильграция» однозначно свидетельствует об использовании сканера при создании текста. Ну не даются остепенённым женщинам иностранные слова...

Дальше у автора следует буквальный пересказ предисловия к «Археологической карте Курской области» про охранные раскопки в наших краях московских археологов.

То, что автор добавляет от себя, как правило, нелепо; в лучшем случае самим автором не понимается. «С конца 1980-х годов активизировалась деятельность курских археологов — В.В. Енукова, О.Н. Енуковой, Г.Ю. Стародубцева, Н.А. Тихомирова, О.А. Щегловой, В.М. Горюновой и др.». У читателей может создаться впечатление, будто до конца 1980-х годов курские археологи бездельничали, а потом активизировались. На самом деле первым и единственным тогда «активизировался» Тихомиров, будучи сотрудником областного краеведческого музея. Он же создал в этом музее отдел археологии (1990), а затем на его базе основал самостоятельный областной музей археологии (1991). Через несколько лет к нему присоединились супруги Енуковы, затем чтобы вскоре создать собственную экспедицию. Стародубцев же был в те годы студентом, посещавшим чужие экспедиции. Ольга Алексеевна Щеглова и Валентина Михайловна Горюнова — из Ленинграда, сотрудницы тамошнего Института истории материальной культуры РАН. Вместо «и др.» надо было упомянуть про раскопки и публикации А.В. Зорина, А.Н. Апалькова, А.А. Чубура, Н.Б. Ахметгалеевой — и тогда уже действительно «др.» курских археологов, а также довольно

рождения В.В. Хвойки (Киев, 5–8 октября 2010 г.). СПб., «Нестор-История», 2011. С. 316–323.

многих московских, петербургских, воронежских, украинских специалистов, работавших здесь же.

«... Первые люди на территории нынешнего Курского района появились около 100 000 лет назад, в эпоху каменного века». Почти такой фразой открываются «Очерки истории Курского края (с древнейших времён до XVII в.)»⁸, опубликованные А.В. Зориным и его соавторами. На следующей странице своих «Очерков» они пытаются подкрепить эту дату ссылками на находки вроде бы неандертальских орудий в Суджанском, Курчатовском, Обоянском районах. А где же район Курский? У Зорина-то в процитированной фразе значится аккуратная «территория будущей Курской области».

От охотников на мамонтов Г.А. Салтык перескакивает к «носителям культуры шнуровой керамики», которую, правда, чаще именуется «шнурковой». Внутри этой культуры ею выделяются ещё «культуры». Их соотношение никак не поясняется.

«Культура бронзового века» подразделяется Г.А. Салтык «на три основных типа: древнеямное, катакомбное, срубное». Слово «тип» вроде бы мужского рода, а дальше эпитеты в среднем роде. «Забыл алфавит, падеже», как пел незабвенный Высоцкий. И в дальнейшем автор не склоняет географические названия, пишет как в военных сводках: «на р. Тускарь», «в верховьях р. Псёл» и т.п.

Перечисляя многие археологические культуры, следы которых находятся в Курском районе, Г.А. Салтык то и дело пишет: «По данным археологов», «обнаруженные археологами», «ряд археологов высказал мнение» и т.д., и т.п. Можно подумать, что она читала статьи и книги самих археологов. Вовсе нет: она очень выборочно и сбивчиво пересказывает первые тома из выпускавшейся Институтом усовершенствования учителей «Истории Курского края» и другие книги А.В. Зорина, А.А. Чубура со товарищи. Конечно, никак на эти издания не ссылаясь. Допуская то и дело путаницу элементарных понятий археологии. Так, Шуклинское городище приводится как образец «укреплённых скифских городищ», хотя упоминания о курганах вокруг него, о раскопках этого памятника относятся совсем к другим периодам местной археологии. «Укреплённые городища» словно «мокрая вода»: неукреплённые поселения называются селищами и иначе, а городища — все в прошлом укрепленные. Вместо «подклетов» у неё «подклетки». Пластинчатые браслеты превращены в «пластичные». Перстни неоднократно — в невнятные «персни». Понимает ли автор, что такое «хозяйственная яма» у роменцев, если пишет «...и просто хозяйственные ямы»? Галина Александровна, очевидно, имеет в виду мусорку на своей даче. А это совсем не просто было — соорудить такую яму, нередко в рост человека. А «железные ... жернова»? А «клады золотоордынских ханов»? (То ли ханы закапывали клады, то ли ханов закапывали в виде кладов...) На месте Ратского городища у Г.А. Салтык мог быть «город Ратунь» (лишний мягкий знак). Перечень фактических ошибок и пробелов этого очерка можно продолжать и продолжать.

⁸ Курск, 2007. С. 9.

Ничегошеньки не понимая ни в одной из упоминаемых археологических культур, Г.А. Салтык механически повторяет из чужих изданий их названия. А.В. Зорин толково пересказал публикации археологов про здешние древности, а профессор Салтык теперь пересказывает Зорина... При этом она не задумывается над основным вопросом научно-популярного издания по археологии и древней истории: а как все эти памятники связаны с последующими эпохами развития региона? Никак? Или как-то связаны? Какие антропологические, культурные, лингвистические влияния могли оказать все эти «племена и народы» на славян, затем русских, живших в Курском Посеймье с конца I тысячелетия новой эры? После мало-мальски подробного пересказа о славянских и русских материалах у Салтык почему-то снова упоминаются их отдалённые предшественники ираноязычные сарматы.

Базовая культура Хазарского каганата — салтовская — возникла в представлении Г.А. Салтык «в результате смешения трёх народов — хазар, болгар и алан». На самом деле следы этнических хазар археологи не могут убедительно подтвердить до сих пор, а вот поселения и могилы болгар и алан пытаются различать. Школьник бы получил за такой ответ двойку. Но доктору исторических наук, профессору Г.А. Салтык виднее.

Итог совершенной Г.А. Салтык беззастенчивой компиляции: «На территории современного Курского района проживали представители различных археологических культур, оставивших нам богатое историческое наследие...» Как я уже говорил, совершенно не объяснено: в чём же оно заключается, это наследие? В груде черепков да железяк? В специальной карте памятников? В портретах Липкинга и Енукова? Вот уж богатство.

Вместо двух десятков списанных у А.В. Зорина и В.В. Енукова страниц, нескольких плохого качества никак не пояснённых иллюстраций, Г.А. Салтык надо было в предисловии к изданию о Курском районе сослаться на уже упоминавшиеся мной работы, на сайты и экспозиции краеведческого и археологического музеев Курска, на самый замечательный сайт «Курск дореволюционный» Владимира Владимировича Ветчинова, где любознательные читатели могут при желании лично познакомиться с памятниками старины, да ещё в сопровождении грамотного экскурсовода.

Я уже публиковал критический разбор похожих по абсурдности текстов на темы местной археологии другой культурологини из Курского государственного университета — Т.Н. Арцыбашевой⁹, но, как видно, критика впрок не идёт... О причинах этого сказано в начале настоящего отзыва.

⁹ См.: *Щавелёв С.П.* От плагиата до компиляции [Рец. на кн.: *Арцыбашева Т.Н.* Курский край и монастырская культура. Учебное пособие по региональной культуре. Курск, 1998. 72 с.; *Её же.* Очерки культуры Курского края. Вып. 2. Краеведческие материалы. Курск, изд-во Курского гос. пед. ун-та, 2000. 104 с.; *Её же.* Русь – Россия – Московия: от хакана до государя. Культурогенез средневекового общества Центральной России. Курск, изд-во Курского гос. ун-та, 2003. 193 с.] // *Клио. Журнал для учёных.* СПб., изд-во «Нестор», 2006. № 2 (33). С. 243–249.